

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Черкасова Артёма Игоревича
на тему «Самниты и их борьба с Римом в IV в. до н.э.»,
представленную на соискание учёной степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Военная история Рима богата событиями, неизменно привлекавшими внимание исследователей и широкой публики. Особый интерес всегда вызывали громкие победы и поражения на полях сражений Пунических войн III в. до н.э., успешные восточные походы II в. до н.э., масштабные завоевания Помпея и Цезаря. Но основы будущей державы закладывались в IV в. до н.э., когда Рим оспаривал гегемонию в центральной Италии с могущественным союзом самнитов. Рим в то время был лишь одним из игроков на политической сцене – заметным, но не главенствующим. Еще не сложилась знаменитая в будущем манипулярная тактика, стратегические горизонты руководства Римской республики не выходили за пределы родного полуострова, лишь определялись контуры той системы союзов, которая станет неисчерпаемым ресурсом римской военной мощи. Римские успехи не были предопределены, а история могла пойти не по тому пути, который привел к созданию уникальной обширной державы с республиканской формой правления. Победа над самнитами сделала Рим в военно-политическом отношении тем Римом, который мы знаем. Сказанное определяет особую значимость изучения этого переломного момента римской истории для понимания римской цивилизации в целом. Интересен и выбранный аспект исследования – автор диссертации пытается, при всех сложностях анализа про-римской нарративной традиции, посмотреть на разворачивающиеся события с позиций самнитов, которые имели реальную возможность остановить или, во всяком случае, серьезно затормозить римскую экспансию. Расширение источниковой базы за счет археологических находок, база которых постоянно пополняется, делает

такой подход оправданным и с немалыми шансами на успех. В итоге история IV в. до н.э. приобретает должную полноту и многогранность

Диссертационное исследование А.И. Черкасова состоит из введения, трех глав соответственно заявленной проблематике, заключения, списка источников, литературы и сокращений. Введение содержит все требуемые разделы, дающие достаточно полную информацию об актуальности и научном значении представленной работы, объекте и предмете исследования, географических и хронологических рамках, использованных методах, источниковой и историографической базе, на основе которых сформулированы и обоснованы цель и задачи собственного исследования. Автор четко и основательно проанализировал различные типы и виды источников, указав, для решения каких проблем они наиболее информативны. Отмечу лишь (в качестве уточнения), что сочинение Помпея Феста сохранилось, вопреки утверждению диссертанта, не только в эпитамах Павла Диакона (с. 9), но и в одной собственной рукописи, содержащей его значительную часть. Кроме того, автор диссертации связывает находки снарядов для пращей и наконечников стрел именно с самнитами, не поясняя, на каком основании сделана такая атрибуция (с. 15). Убедительно выявлены основные тенденции в развитии историографии, указаны отличительные особенности каждого этапа, достижения и нерешенные проблемы, достоинства и недостатки рассмотренных исследований. Научная новизна и выносимые на защиту основные положения сформулированы ясно и соответствуют содержанию диссертации. Пожалуй, лишь пятый пункт из положений, выносимых на защиту, представляет собой скорее построенный по хронологии нарратив, соответственно, требует переработки с четким определением вклада автора.

Начинает свое исследование А.И. Черкасов с анализа организации управления самнитских племен и Самнитского союза в целом. Он системно рассматривает взаимосвязи и полномочия органов власти на всех уровнях. В итоге получилась, при всех известных источниковых проблемах,

комплексная картина сложной организации власти в Самнии, которую, исходя из сделанных выводов, с некоторыми оговорками можно определить как политическую, т.е. как соответствующую уровню государственности. Это весьма важный вывод, характеризующий высокий уровень социально-политического развития самнитских племен, что, в свою очередь, заставляет пересмотреть картину взаимодействия и взаимовлияния Самния и Рима.

Некоторые утверждения нуждаются в корректировке и уточнении. Например, несколько раз (с. 38; 41) автор диссертации говорит о «выборности» меддиса (меддисов), однако не ставит вопрос, о том, кто осуществлял выборы. Это могла быть прерогатива народного собрания, но не исключен вариант, подобный избранию архонтов ареопагом в досолоновских Афинах. Далее А.И. Черкасов пишет, что «полномочия меддиса товтика были крайне широкими для выборного должностного лица» (с. 42). Хочу обратить внимание, что перечень его полномочий практически полностью соответствует ранней консульской власти в Риме, соответственно, их, на первый взгляд, большой объем можно объяснить неразвитостью и простотой управленческих задач на ранних этапах государственности.

Логично второй параграф первой главы автор диссертационного исследования посвятил военному делу и военной организации самнитов. Как справедливо отмечает А.И. Черкасов, «древняя военная организация... всегда была тесно связана с социально-политическим и административно-территориальным устройством...» (с. 61), и на этом базисе он строит свою реконструкцию, в которой умело сочетает анализ нарративных, иллюстративных и археологических источников. Замечу лишь, что автор, говоря о численном превосходстве известий об открытых полевых сражениях самнитов над известиями об использовании ими тактики засад, не приводит при этом никаких подсчетов (с. 68). Имеющееся здесь же сопоставление со знаменитым трехлинейным построением римского легиона явно модернизирует ситуацию, рассматривает ее с более поздней

исторической перспективы: в изучаемое время манипулярная тактика только зарождалась, и римлянам потребовалось длительное время, чтобы отработать ее и сделать эффективной. Как мне представляется, особых различий между римлянами и самнитами в этом области все же не было. Хочется также пожелать подробно проанализировать сведения о сражениях, которые диссертант лишь упоминает в целом, об используемой самнитами тактике, которая во многом определяется характером вооружения и особенностями ландшафта.

Вторая глава посвящена социально-экономической проблематике. Автор подробно рассмотрел различные аспекты экономической жизни самнитских племен, активно привлекая данные новейших археологических раскопок. В итоге ему удалось убедительно показать уровень развития экономики в целом и отдельных ее сфер, найдя необходимый баланс между «примитивизирующими» и «идеализирующими» оценками. В этой связи обращает на себя внимание упоминаемый автором диссертации эпизод, когда самниты взяли на себя оплату военных расходов союзников (с. 130), что говорит в пользу высокого уровня развития самнитской экономики. Ряд утверждений, впрочем, требует дополнительного обоснования. В частности, на с. 86 автор утверждает, что «самниты к IV в. до н.э. также освоили сравнительно продвинутый метод плавления руды...», далее цитируя П. Крэдока, что «италийская практика легирования была гораздо более продвинутой». Но не ясно, в чем же это выражалось. Странно выглядит вывод об освоении гончарного круга только к IV в. до н.э.: технология эта весьма давняя, особых знаний в освоении не требующая. Если этот вывод верен, то такой консерватизм в сфере производства массовой и востребованной продукции, в свою очередь, требует объяснения.

Что касается социальной структуры самнитского общества, то, взятая в целом, она вполне типична для своего времени. Проблема заключается в отдельных характеристиках социальных слоев и групп. В частности, требует обоснования или, как минимум, пояснения определение самнитской

аристократии как «родовой». Упоминание «народного недовольства» (с. 99, 100) выглядит как штамп, поскольку автор не приводит никаких доказательств его наличия. Интересный вывод о переориентации престижных расходов аристократии с частных погребений на общественные святилища можно дополнительно подтвердить подобными процессами в истории Греции и Рима. Важнейший вывод о наличии прослойки зависимых арендаторов базируется на одной надписи (CIL. IX. 2438), которая к тому же не процитирована (с. 107), хотя ожидался бы ее подробный анализ. Обратным (положительным) примером является убедительный анализ формулы наименования раба из надписи ST Sa 32 (с. 107 – 108), который позволил сделать важные предположения о характере рабства в Самнии. Автор диссертации использует «аргумент умолчания» для вывода об отсутствии в III-II вв. до н.э. на должности медисса товтика представителей рода Понтиев (с. 102), но из текста совершенно не ясно, насколько представительны списки занимавших эту должность для такого вывода.

Третья глава посвящена событиям первой и второй Самнитских войн, приведших к коренным изменениям в военно-политическом положении как Рима, так и Самния. Автор подробно рассматривает ход боевых действий, сопоставляя данные нарративной традиции и археологических раскопок, сравнивает дипломатические усилия сторон, выявляет причины успехов и неудач римлян и самнитов. В итоге ему удалось показать сложную картину борьбы за гегемонию в центральной Италии двух практически равных соперников, в которой римский успех отнюдь не был предопределен изначально. Следует отметить убедительную реконструкцию римско-самнитского договора 354 г. до н.э. (с. 113 – 115).

Однако утверждение о распространенности межплеменных браков строится на ссылке на два источника, чье содержание, к тому же, не раскрывается, соответственно, остается вопрос, насколько можно обобщать их данные (с. 110). Остались нераскрытыми и аргументы П. Ватера, сделавшего интересное предположение о предоставлении роду Отацилиев

римского гражданства (с. 101). Неудачно сформулировано утверждение автора, что Рим не стремился «навязывать» добровольную сдачу, предпочитая договоры (с. 119). Если это действительно так, то тезис этот требует серьезного обоснования, в том числе причин такого предпочтения.

Несколько замечаний касательно фактов. После заключения союза с Капуей (343 г. до н.э.) к самнитам, согласно Ливию, были отправлены не фециалы (с. 120), хотя это не исключено, но послы (*legati*). Говоря о *sponsio* (с. 141), А.И. Черкасов ссылается, в том числе, на двух греческих авторов (Аппиана и Диона Кассия), но при этом не рассматривает, как отражен в греческом тексте (и отражен ли?) римский термин. Имя этрусской богини звучит Менрва (не Миневра), и здесь следовало указать, что только в этрусской традиции она являлась супругой Геракла (с. 155). На с. 146 пропущено название Сатрик («вошли в поселение»). Отмечу и неудачные выражения (изополития вместо исополития, делегаты вместо легаты, Ардеи вместо Ардея).

Исследование А.И. Черкасова дает всестороннюю и обоснованную, хотя и не бесспорную, картину социально-экономической и военно-политической жизни самнитских племен на переломном этапе их истории. Каждая глава заканчивается заключением с четким изложением сделанных выводов. Столь же четко и ясно подведены итоги исследования ко всей диссертации в итоговом заключении, которое позволяет составить вполне адекватное представление о диссертации в целом. Отмечу также грамотный научный язык и практически полное отсутствие грамматических ошибок и опечаток.

Помимо конкретных замечаний к каждой главе в завершение отзыва хочу дать ряд общих советов. Пожалуй, главным и серьезным недостатком является абсолютное преобладание т.н. глухих сносок, не раскрывающих содержание источников с целью последующего его анализа. Это допустимо лишь тогда, когда информация однозначна и не вызывает никаких вопросов, что бывает не слишком часто. Цитирование важнейших источников не

только облегчает читателю восприятие, но и повышает уровень аргументированности. Особенно настоятельно требуются цитаты, когда автор диссертации ссылается на эпиграфические свидетельства (например, на с. 44; 48). В последнем случае (с. 48) его утверждение, что «ни один из коллегияльных органов не имел права напрямую вмешиваться в сферу ответственности магистратов...», в итоге остается недоказанным: а priori ясно, что прямо это в текстах надписей не сказано, значит, утверждение автора строится на анализе имеющейся там информации, но его анализ остается недоступным читателю. Но и нарративные источники требуют анализа самого текста, ибо иной подход к представлению доказательств грозит и ошибочными выводами, и упрощенными трактовками. Например, утверждение, что «образование нового оскского народа *всегда* (курсив мой. – А.М.) происходило по обряду «священной весны»» (с. 49), не соответствует информации указанных здесь нарративных источников, содержащих антикварные сведения всего лишь об имевшемся некогда таком обычае. Равно как утверждение о праве Совета решать судьбу главнокомандующего (с. 55) базируется на ссылке на один случай, который может быть исключением в силу особых обстоятельств (подобно выдаче римских магистратов в 321 и 137 гг. до н.э.). При анализе военного дела самнитов явно заслуживает отдельного анализа цитата из сочинения Энния, который, как отмечает сам автор диссертации, в силу своего происхождения был хорошо знаком с самнитской тактикой (с. 69). Также отмечу, что, к сожалению, А.И. Черкасов не приложил к диссертации карты, которые сильно облегчили бы восприятие изложения.

Сделанные замечания имеют целью посильную помощь автору диссертационного исследования, весьма интересного и перспективного по избранной проблематике. Выводы, к которым пришел диссертант, убедительны, логичны и взаимосвязаны. Заявленные во введении цели и задачи выполнены. Автореферат содержит все необходимые разделы и в достаточной мере отражает содержание диссертации, позволяя составить о

ней полное и всестороннее представление. Опубликованные 28 статей и тезисов, в том числе 5 публикаций в изданиях из перечня ВАК при Минобрнауки России, а также выступления с докладами на 32 научных конференциях свидетельствуют о весьма серьезном уровне предварительной апробации проведенного исследования.

Диссертация Черкасова Артёма Игоревича соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 23.09.2013 № 842 (ред. от 16.10.2024 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук. Соответственно, Черкасов Артём Игоревич заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории древнего мира
Института восточных культур и античности
ФГАОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
Сморчков Андрей Михайлович

« 24 » апрель 2026 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (926) 781-62-28, E-mail: smorchkovtuber@yandex.ru

Адрес Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»:

125047, ЦФО, г. Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6, корп. 1

кафедра истории древнего мира ИВКА РГГУ

Тел.: +7 (495) 250-63-18 E-mail: dep_kidm@rggu.ru

Андрей Михайлович Сморчков
урадован

ПРОРЕКТОР
ПО УЧЕБНОЙ РАБОТЕ

П. П. ШКАРЕНКОВ

